

В глазах Чехёна, уже начавшего считать Сану милым, даже это было прелестным. Выглядело как хомяк, полный настороженности в красивых глазах, нахмутив брови, только рот жуёт, переживая, что отберут еду. Если бы одежда была не та деревенская клетчатая рубаха, было бы ещё милее. Как в день в клубе, аккуратная однотонная рубашка с зачёсанными назад волосами подходила больше, но, судя по извращённому вкусу в одежде – мешковатые джинсы, футболка и оверсайз рубашка – выглядел как рэпер 90-х.

— Других вещей нет?

Чехён с доброй волей спросил. Думая: "Если скажет, что нет, в следующий раз встретимся в универмаге и куплю несколько вещей".

Но в ушах Сану это прозвучало как придирки к одежде от консервативного дядьки. Ну вот. Добрый какой. Искал, к чему бы придраться, так внимательно разглядывал. Сану надул губы.

Это снова показалось похожим на утёнка, и Чехён фыркнул.

— Сегодня пятница, что делаешь?

— Домой пойду.

На команду Чехёна ждать, раз договорённостей нет, пятница-не пятница, план – возвращение домой. В любом случае еду быстро решил. Пойти домой, поднять уровень в игре и лечь спать в районе рассвета, чтобы завтра проснуться после обеда – идеальный план выходных. Внезапно получив свободное время, Сану обрадовался. Теперь впереди неделя без беспокойства о голоде. Заказать курицу на ужин? Смакуя тающий во рту десерт, выбирая меню на ужин. От роскошной мысли Сану невольно расплылся в улыбке.

— Подвезти?

Чехён, ни разу толком не встречавшийся, делал всё возможное в меру своих знаний. Хоть парень не входил в круг романтических интересов, хотелось немного быть добрым. К тому же Сану... разве не похвальный парень, который любит его член больше денег и ест его сперму вкуснее, чем еду из японского ресторана отеля Кая, знаменитого мишленовскими 3 звёздами. Быть добрым не помешает.

— Зачем?

Но Сану был озадачен изменившимся отношением Чехёна. "Президент кто такой, чтобы меня подвозить?" – от выражения лица спрашивающего Сану Чехён обиделся. Точно плакал и устраивал сцены, что нужен – это был Сану. А тут решил пойти навстречу, и почему-то ощущение, будто сам цепляется.

— Зачем, блять. Не для того, чтобы закопать на пустыре.

От угрюмо вылетевших слов Чехёна лицо Сану побледнело. Забыл. Что перед ним президент с очень-очень большими деньгами. В фильмах и дорамах такие люди обязательно или из мафии, или тесно связаны с тёмными силами. Подумав, что слова Чехёна могут быть серьёзными, Сану скромно поднял остановившуюся ложку и запихнул в рот оставшийся десерт.

Настроение у Чехёна было отвратительным. Неожиданно прикосновение к члену парня

оказалось нормальным,... нет. Если честно, охренеть как возбуждился и даже ненадолго представил, что всю ночь напролёт занимается с Сану всякими непристойностями. Было похоже на типичную черту вечных одиночек – чуть подбрее отнесёшься, и они уже в голове зал для свадьбы бронируют и имена внукам придумывают.

Но после этого, с каждой из следующих двух-трёх встреч, почувствовал, что что-то идёт не так. Отношения с Сану постепенно заходили в тупик. Встретятся ли для взаимной мастурбации или минета, проглотит сперму – и отношение Сану резко менялось. Если встречались в ресторане, то вроде бы разговаривал, а вроде и нет, только ел, потом вежливо кланялся и исчезал.

Холодное отношение Сану, словно их связь – ничего особенного, и то, что всю неделю, кроме назначения встреч, ни разу не было даже единого контакта, – Чехён был взбешён до предела.

— А, если так переживаете, президент, так сами первый позвоните и спросите, что делает.

От раздражённого голоса бармена брови Чехёна нахмурились.

— Не хочу.

— Почему?

— Потому что он меня любит, а я его не люблю.

И что это за чушь. Президент, который выглядел так, будто мог бы даже книгу написать о любви, настолько разбирался, нёс такую тупую чушь, как девственник в любви, что бармен был в шоке.

— Президент. Вы же говорили, что стоит только подумать о той женщине, и низ уже не контролируете.

Даже не женщина, если точнее, то извращённый ублюдок. Но факт, что стоит вспомнить, как тот сосал, и сам собой встаёт. Думая, что возбуждаться от непристойных мыслей – это нормально, но не в силах сказать, что встаёт, думая о парне, Чехён не стал возражать и покорно подтвердил.

— Да.

— А в прошлый раз вы спрашивали меня, какой стиль нравится современным молодым, это тоже из-за той женщины, да?

Думал даже купить одежду в стиле, который нравится современной молодёжи. Правда, когда предложил Сану встретиться в универмаге, тот застенчиво ответил, что не может в такое место идти, так что не вышло.

Похоже, бармен подумал, что Чехён собирался одеться в таком стиле.

— Да.

— И сейчас вы переживаете и раздражены, потому что от той женщины нет весточки, это тоже правда.

Чехён наклонил голову.

— Правда, но всё равно я её не люблю?

Не может же парня любить.

Бармен, не зная, что речь о мужчине, просто закипел от злости из-за разговора, в котором словно подавился. Если бы не президент, хотелось бы дать пощёчину и послать подальше. Того, кто рассказывал, что ещё до того, как этот человек стал президентом, третий сын группы Пэкче Пэк Чехён был таким бабником, за всеми юбками гонялся, хотелось притащить сюда и сказать: давай, поговори с моим президентом. Какой там бабник, это человек с меньшим количеством любовных клеток, чем у детсадовца.

— Да... допустим, не любите. Но нравится же?

Хм... Чехён задумался. В голове всплыло красивое лицо Сану. Одновременно перед глазами нарисовалась розовая головка члена, которую видел всего один раз. После того дня в японском ресторане, когда драчили вместе, Сану каждый раз, даже возбуждаясь, тщательно прятал своё и не показывал Чехёну. Но при мысли о милом члене сам собой возбуждился. Сказать, что нравится, отрицать не получится.

— Немного.

— Да, немного... ха...

В затруднительной ситуации находился он сам, но лицо бармена всё больше приобретало измученное выражение.

— Но он ведь больше интересуется мной?

— На каком основании?

Чехён ухмыльнулся. Ах, говорить такое сотруднику немного стыдно.

— Он охренеть как вкусно сосёт мой член. Деньги не нужны, говорит, просто дай сосать.

Глядя на довольное выражение лица Чехёна, бармен потерял дар речи. Да. Думал, что женщина, которая встречается с президентом, тоже не в своём уме. Но она оказалась не просто слегка сумасшедшей. Если бы была золотоискательницей, хоть деньги за минет брала бы. Женщина, которая говорит богачу, что деньги не нужны, просто дай сосать, не может быть в своём уме. Если бы целью были деньги, хоть спокойнее было бы - у президента денег навалом.

— Это... может, она только ваше тело хочет...?

От ясного объяснения бармена Чехён был шокирован. Сначала Чехён тоже думал, что просто извращённый ублюдок. Но суждения затуманились из-за Сану, который каждый раз восхищался членом, который никто не любил. Блять, пробормотал Чехён, а бармен посмотрел на него с сочувствием. Точно, правильно. Тот видит только секс-партнёра, а президент один бесится.

— Президент... знаете, как это называется?

Тихий шёпот бармена вонзился в уши Чехёна, как молния.

— Безответная любовь.

Глядя на Чехёна с лицом, словно небо обрушилось, бармен покачал головой. Такое лучше всего

лечится шоковой терапией.

И после этого, измученный Чехёном, который метался между отрицанием реальности и гневом, бармен вынужден был посоветовать: посмотрите, будет ли он цепляться, даже если вы не дадите ему тело. Попробуйте обычное свидание.

Сану, который ужинал с семьёй, вздрогнул от сообщения Чехёна.

— А, совсем с ума сошёл, правда.

— Пак Сану. Кто разрешил смотреть в телефон за столом?

От холодного голоса мамы Сану быстро сунул телефон в карман.

— Кто там такой?

— А? Мой кормилец...

Чехён зачерпнул ложкой полную риса и положил в рот, продолжая. Хоть вкуса и не чувствовал, но ощущение рассыпчатого риса во рту было приятным.

— Тот, с кем в последнее время регулярно встречаешься?

— Да. Точно.

— Но почему сошёл с ума? Сынок, всегда нужно есть с благодарностью.

— Дело не в этом, он же зовёт в кинотеатр встретиться. Как там есть.

Не успел Сану закончить ворчать, как ложка мамы стукнула его по лбу.

— Ай!

— Мама тебя так не воспитывала. Женщина - тонкое существо! Как бы ты ни встречался, чтобы поесть, я говорила проявлять любовь и ценить её.

Сану, который ещё не признался, что получает энергию от мужчины, съёжился. Судя по тому, что мама отложила столовые приборы, мотор для нотаций вот-вот запустится на полную.

— Сколько раз говорила: если только поешь и разойдёшься, женщины думают - ах, этот человек встречается со мной только ради моего тела, - и ранятся!

Жизненный опыт мамы точно выявил беспокойство Чехёна. Только Чехён не ранился, а горячо разозлился. Сану по-прежнему крепко сжал губы. Когда мама начинала ворчать, лучше всего было просто молчать.

— Надо создавать атмосферу: держаться за руки перед едой, целоваться, ходить на свидания. Кстати, ты вообще на свидания ходишь? Когда уже бросил подработку, откуда деньги... неужели заставляешь кормильца всё оплачивать!?

От бесконечных нотаций у Сану закружилась голова. Мама сунула Сану карту и сказала, чтобы не позорил репутацию инкуба и в следующий раз сам всё оплатил.

Мам, если подстраиваться под потребительские привычки президента, наша семья обанкротится!

<http://bllate.org/book/14976/1343528>